

Константин Михайлович Станюкович

Мунька

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139326
Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10: Издательство
«Правда»; Москва; 1977

Содержание

I	4
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Михайлович Станюкович Мунька

I

Мунька, – так названный в счастливом детстве одним гимназистом, – молодой дворняга, далеко неказистой наружности, проживал несколько лет тому назад в деревянном подвале большого дома за № 12, по Пятой Рождественской улице на Песках.

В последнее время Мунька был вынужден сам заботиться о себе и – главное – добывать пропитание.

Нельзя сказать, чтобы его репутация была безукоризненной.

Особенно повредил ей хозяин мясной лавки в соседнем доме.

Он рассказывал поварам и кухаркам о том, какой дерзкий вор этот “подлец” рыжий пес. Бывало, влетал в лавку, когда было много покупателей, схватывал кусок мяса – не разбирая, “мерзавец”, какого сорта говядина – и удирал... Поймай-ка разбойника! И только после многих случаев грабежа его наконец так “огрели” поленом, что рыжий Мунька едва

унес ноги. Зато с тех пор обегает лавку.

– Зайди только, подлец. Так “огреем”, что уж больше не встанешь! Не воруй! – с благородным негодованием прибавлял толстый, краснорожий мясник с маленькими плутоватыми глазами, охотно помогавший кухаркам обсчитывать хозьяев.

Рассказывали кое-что о стянутой Мунькой колбасе и в мелочной лавке.

Но зато в доме, где проживал Мунька, он ни в чем предосудительном замечен не был.

Жильцы на него не жаловались Повара и некоторые кухарки даже не без тайного сочувствия к смелости Муньки слушали и мясника и хозяина мелочной лавки о воровских проделках собаки. Но никто из них не приманивал Муньки к кухне, нисколько не облегчая тяжелого его положения. Старший дворник Михайла Иванович, из отставных унтер-офицеров, строго следивший, чтобы в доме не было беспорядка, и не без самомнения уверявший, что видит “наскрозь” не только жильца, но и “животную”, смотрел сквозь пальцы на не совсем законное пребывание в доме собаки, никому не принадлежавшей. Однако не особенно дружелюбно посматривал на “беспаспортного”, как называл Муньку, и, случалось, “ошарашивал” его пинком, будто бы “для порядка”, но, как кажется, главным образом за то, что Мунька, при редких, впрочем, встречах со старшим дворником, – не обнаруживал надлежащего почтения и, по-видимому, не получил

в детстве хорошего собачьего воспитания. Он не повиливал покорно опущенным хвостом, а, напротив, довольно задорно помахивал им, высоко закрученным в виде кренделька; ласково не оскаливал своей рыжей с белыми пятнами морды и не придавал своим умным и зорким глазам выражения уважения и мечтательности. Все, чем Мунька выражал невольное уважение, заключалось в том, что с независимым видом ни в чем не провинившегося пса отходил подальше от этого высокого, плотного и бородатого брюнета.

Мунька имел основание не питать к нему симпатии и не очень-то доверять не только его соседству, но даже и присутствию на дворе. Вот почему Мунька предусмотрительно старался не попадаться на глаза старшему дворнику, особенно в праздничные дни, когда Муньке казалось, что большие, круглые и слегка выкаченные глаза Михаила Ивановича становились неподвижнее, круглее и страшнее, толстое его лицо походило на алый кирпич, и голос напоминал рев паровой конки, однажды очень испугавшей Муньку во время одной из его дальних прогулок.

В будни Мунька, как оглашенный, бегал и прыгал по двору, заигрывал с двумя приятелями, дворовыми мальчиками, заговаривал с сеттером Джеком и черным пуделем Умным и почтительно посматривал в отдалении на громадного датского дога Милорда, всегда молчаливого, строгого и серьезного, не смея с ним заговорить. На Джипси, показывавшуюся весной на дворе левретку, покрытую щегольской крас-

ной попонкой, всегда вздрагивавшую и жавшуюся к горничной, Мунька нарочно не обращал внимания, словно Джипси нет здесь. Но умышленно пробегал около, насмешливо скаля зубы и пугая маленькую, стройную собачку с большими и глупыми глазами... Она раз навсегда пролаяла, что с таким грязным дворняжкой знакомиться неприлично, и, когда Мунька все-таки раз подбежал к ней и назвал ее дурой, Джипси вспрыгнула на руки к сопровождавшей ее горничной и не переставала капризно визжать и лаять, жалуясь на Муньку, до тех пор, пока горничная не увела Джипси домой, назвавши прежде Муньку грубым мужиком, кроме того швырнула в него камнем и погрозила старшим дворником.

Мунька только обляял горничную и полетел к мальчишкам, уверенный, что старшего дворника в эти утренние часы нет дома. Потому-то Мунька и был на дворе и вел себя без особых стеснений жизнерадостной молодой собаки, уже закусившей. Появлялся в отважном настроении Мунька на двор и в то время, когда Михайла Иванович обедал и после обеда спал. В другое же время дня Муньку не видали на дворе или видели мельком и довольно осторожным в проявлении своих чувств.

По очень ранним утрам, когда все в доме крепко спали и дежурный дворник особенно сладко храпел у ворот, Мунька предпринимал свои тайные экскурсии по черным лестницам, где, случалось, попадались ящики с провизией не запертыми, как следует, на замки. Вкусные кусочки бывали не часты.

Если Муньке приходилось ими попользоваться, то, разумеется, пропавшие остатки жаркого и другого съестного ставились на счет кошек и крыс, так как Муньку никто не видел на черных лестницах, а кошек и крыс видели и нередко.

После обхода черных лестниц без всякого успеха Мунька добросовестно пускался на поиски чего-нибудь подходящего на голодный желудок в мусорную яму и на дворе. И если поиски ничего существенного не приносили, Мунька решительно выбегал из ворот и направлялся на рынок или в более дальние улицы с мясными лавками, чтобы не связываться с соседом-мясником, одно воспоминание о котором напоминало Муньке о переломленной задней лапе и возбуждало приятные мечты прокусить своими острыми и крепкими зубами ляжку “злодея” и дать тягу.

Но Мунька, по темпераменту сангвиник, был отходчивый и, кроме того, после первой вспышки умел, не по летам, обсуждать дела рассудительно.

Он, по-видимому, понимал, что, пока живет в близком соседстве со злым мясником, – проучить его небезопасно. Можно быть пойманным и избитым насмерть. А Муньке, несмотря на некоторые серьезные неприятности в жизни, жить хотелось.

II

Большую часть Мунька возвращался из дальних путешествий в веселом и бодром настроении.

Он появлялся на дворе и первым делом подбегал к Джеку, с которым находился в приятельских отношениях, и не без горделивости самостоятельного молодого дворняги возбужденно сообщал о том, как вкусна грудинка с мягкими ребрышками и хороша печенка, и как много всего соблазнительного в мясных лавках.

– Неглупая собака всегда что-нибудь наскоро выберет не очень крупное, – прибавлял Мунька. – И потом приятно погулять.

– А... приказчики? – спрашивал Джек, у которого уже текли слюни при рассказе приятеля о мясе.

Он дома его не получал и, как охотничья собака, находился на особенной пище.

– Все больше кланяются кухаркам и режут мясо... И торопятся... И, понимаешь, Джек, не очень-то умный народ... Собака будто с кухаркой... Нужно только не зевать...

Джек втайне уже давно завидовал Муньке. Уходит, куда хочет. Лакомится мясом. Хозяина не знает. А у Джека хозяин был строгий и взыскательный, особенно на охоте.

Джек по временам почти решал убежать от хозяина куда-нибудь за город и самому охотиться за птицей. Но страх

неизвестности, опасности, неопределенность положения: ни удобства, ни постоянного теплого помещения, особенно зимой...

И Джек находил, что хотя на свободе и хорошо, но с ней, того и гляди, пропадешь. При хозяине все-таки лучше.

– А прозевай, так что?.. Небось, помнишь полено мясника!? А разве каждый день ешь печенку?.. А каково зимой в дровяном подвале? – не без злорадства спрашивал Джек. – А я по крайней мере завсегда получаю по положению... И в тепле. И не боюсь каждого человека, как ты... Знай только хозяина, – прибавил сеттер.

– А арапник?

– Так что?

– Небось... вкусно?

– Веди себя хорошо. И нет арапника!

– А овсянка... Мяса не дают. И без спроса – никуда...

– А мне и мяса дает кухарка... И хозяева любят... И сахаром угощают... И моют... И подстилка есть для спанья... Вот это так жизнь! – проговорил черный пудель Умный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.